

на заключительном этапе культуры, по сравнению с предшествующим временем, тем не менее приходится констатировать, что меновая торговля в условиях натурального хозяйства все же носила ограниченный характер и затрагивала, в основном, приграничные районы.

В.Е.Бременко (Ленинград)

Поморская культура, кельты в южной Польше и поморская версия сложения латенизированных культур

В 60х гг. польским исследователем И.Костшевским был предложен археологический эквивалент выдвинутой лингвистом Т.Лер-Сплавинским вислоодерской гипотезы происхождения славян, заключающийся в постулировании преемственности развития археологических культур на территории Польши от эпохи бронзы до достоверно славянских древностей раннего средневековья. Латенизированные культуры позднего предримского времени, оксывскую и пшеворскую, И.Костшевский объединил под названием "венедская", а, поскольку эта культура развивалась, по его мнению, из поморской, а та, в свою очередь, из лужицкой, этнический термин был впоследствии распространен на все перечисленные культуры. Многие исследователи считают венедами и, следовательно, славянами, носителей зарубинецкой культуры и не отрицают наличия в ней поморских традиций. Отмечаются поморские традиции и на памятниках типа Полянешти-Лукашевка. Следовательно, по логике И.Костшевского и его последователей, эти два культурных образования также должны входить в состав "венедской" культуры, охватывающей, в таком случае, огромную территорию от Балтийского до Черного моря.

Но, во-первых, венеда впервые упоминаются во второй четверти I в. н.э. (Plin; N.H, 96-97), то есть в то время, когда латенизированные культуры уступают место культурам римского времени; во-вторых, пшеворскую культуру, исходя из контекста письменных источников конца I в. н.э. К.Годловский связывает не с венедами, а с лугилями; в-третьих, памятники типа Полянешти-Лукашевка оставлены скорее бастарнами, чем венедами. Археологические культуры, считавшиеся венедскими (славянскими), оказываются принадлежащими племенам, никакого отношения к венедам не имеющим. Таким образом, "славянское единство от моря до моря" в последних веках до н.э. вряд ли существовало.

Аргументация И.Костшевского оказалась неточной и с точки зрения археологической. Подвергся пересмотру вывод, поддержанный со-

ветскими исследователями, об отсутствии хронологического разрыва между поморской и латенизированными культурами. Если определять позднюю дату поморской культуры по латенским фибулам духцовского типа, а раннюю дату латенизированных культур по фибулам варианта А - Костшевский, между этими культурами выявляется лагуна длительностью более столетия. Предположение о том, что отсутствие фибул и других датируемых находок III в. до н.э. на памятниках поморской культуры ещё не свидетельствует о ее исчезновении, в поддержку которого приводятся несколько спорных комплексов, содержащих поморскую керамику и фибулы вариантов А и В-Костшевский, неубедительно; таким образом любую культуру можно "растягивать" в хронологическом плане. Против существования поморской культуры в III в. до н.э. свидетельствует отсутствие в ней не только латенских, но и ясторфских импортов этого времени.

Р. Волонгевич убедительно доказал отсутствие генетических связей между поморской и оксывской культурами. По его мнению, оксывская культура образовалась на основе взаимодействия культурных традиций хелминско-кувльской группы пшеворской культуры и ясторфского населения Щецинского Поморья.

Происхождение пшеворской культуры, как показало исследование погребальной обрядности, проделанное А. Невенгловским, связано с территорией нижней Силезии и прилегающей части Великопольши, испытывавшими довольно острое ясторфское влияние. Исследование хронологии пшеворской культуры, проделанное К. Годловским, не выявило переходной поморско-пшеворской стадии.

Таким образом, гипотеза Т. Лер-Славинского - И. Костшевского подвергается в настоящее время кардинальному пересмотру. Сохраняющаяся у большинства советских исследователей уверенность в поморском происхождении зарубинецкой культуры начинает диссонировать с общей картиной становления и развития восточного цикла латенизированных культур.

Следует обратить внимание на то, что латенские импорты исчезают на памятниках поморской культуры одновременно с появлением кельтов в южной Польше. Самыми поздними импортами оказываются поздние варианты духцовских фибул, которые, судя по исследованиям В. Круты, вряд ли переживают первые десятилетия III в. до н.э. По-видимому, именно в проникновении кельтов в южную Польшу следует искать причину упадка поморской культуры. Факт полного отсутствия в ней следов влияния кельтов периодов латена В₂-С₁, то есть времени, непо-

средственно предшествовавшего сложению латенизированных культур и отчасти синхронного ему, является весомым, если не решающим аргументом против того, что поморская культура явилась основным культурным фондом для создания новых культур, даже если допустить, что поморская культура или ее носители все-таки существовали в III в. до н.э. Вывести латенизированные культуры непосредственно из поморской оказывается невозможно. В то же время несомненно участие пограничных историко-поморских культурных групп, таких, как губинская, в сложении родственных культур - например, памятников типа Поляшты-Лукашевка, да и в самой зарубинецкой культуре, как показали исследования К.В.Каспаровой, довольно ощутим северо-западный, исторический импульс. Следовательно, поморские reminiscences в латенизированных культурах могли появиться не в результате их преемственности, а опосредованно, через пограничные с поморскими исторические группы.

Таким образом, назрела необходимость рассмотрения материалов поморской культуры, обнаруженных на территории западных областей Белоруссии и Украины, часть из которых привлекается в качестве генетически предшествующих зарубинецкой культуре, с позиций современного состояния хронологии латена и позднего предримского времени, что позволяет включить зарубинецкую культуру в общий контекст развития восточного цикла латенизированных культур, происхождение которых связывается сегодня в большей степени с историко-поморским пограничьем, нежели собственно с поморской культурой.

М.С.Зорич (Киев)

Комплексная методика изучения путей сообщений в древности.

Постановка проблемы

(по материалам Поднепровья Украины в скифо-сарматское время)

Пути сообщения в древности широко рассматривались авторами конца XIX - начала XX в. при изучении известных античных авторов: Брун, Браун, Ростовцев, Латышев. В советское время к реконструкции отдельных путей обращались Б.А.Рыбаков, Б.Н.Граков, К.К.Шилик, Ю.В.Болтрик, И.Т.Черняков, А.С.Бугай. Методика археологического поиска путей сообщения изложена у Д.А.Андрусина. Однако до сих пор недостаточное внимание уделяется разработке комплексной методики изучения коммуникационной сети древних обществ как наиболее важного элемента общественной структуры, связанного с экономикой, социальным развитием и духовной культурой древних обществ.